

УДК 343.54
ББК 67.408.115

А.В. КУРАКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, преступления против несовершеннолетних, уголовное право, квалификация преступлений, Интернет, несовершеннолетние потерпевшие, УК РФ, судебная практика, киберпреступления, правоприменение.

Современное цифровое развитие приводит к трансформации преступности, выражающейся в росте преступлений против несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые становятся средствами вовлечения в противоправную деятельность и распространения опасного контента. Несовершеннолетние из-за возрастных особенностей и высокой активности в цифровой среде являются уязвимой группой, что требует комплексного анализа правового регулирования и правоприменительной практики. Актуальность исследования обусловлена наличием законодательных пробелов, сложностями квалификации таких преступлений и необходимостью разработки эффективных мер профилактики. **Цель исследования** – выявление особенностей совершения преступлений против несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, анализ существующих правовых норм и практики их применения, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики, научные публикации в области уголовного права, криминологии и киберправа. В исследовании применялись следующие методы научного познания: догматический метод, сравнительно-правовой метод, анализ судебной практики, статистический и контент-анализ, синтез и обобщение.

Результаты. Рассмотрены информационно-телекоммуникационные сети как объект правового регулирования и средство совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. Проанализирован понятийный аппарат, используемый в российском и зарубежном законодательстве, с акцентом на особенности квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Выявлены ключевые проблемы современной уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики: анонимность злоумышленников, сложность доказательства субъективной стороны преступлений и недостаточная техническая оснащенность следственных органов. Систематизирована классификация преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей по объекту посяательства: против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, нравственности и социальной адаптации несовершеннолетних. Особое внимание уделено проблемам правового регулирования действий, направленных на доведение до самоубийства, вовлечение в противоправную деятельность и распространение опасного контента. Отмечены трудности разграничения таких преступлений и необходимость унификации законодательных формулировок с целью усиления эффективности правового воздействия. Сформулированы предложения по совершенствованию следственно-оперативной деятельности, включая внедрение стандартов анализа цифровых доказательств, создание специализированных подразделений и повышение квалификации кадров. В качестве профилактических мер обозначена необходимость формирования у несовершеннолетних медиаграмотности и цифровой безопасности.

Выводы. Информационно-телекоммуникационные сети выступают дистанционным инструментом психологического воздействия на несовершеннолетних, манипуляции ими, вовлечения их в противоправную деятельность и распространения опасного контента. К ключевым проблемам расследования таких преступлений относятся сложность идентификации анонимных лиц, а также техническая ограниченность мониторинга закрытых групп и каналов, особенно в мессенджерах и даркнете. Трудности квалификации и доказывания подобных преступлений обусловлены отсутствием единообразных формулировок и сложностями установления субъективной вины. В расследовании данных преступлений ключевое значение имеют цифровые следы, эффективное использование которых требует совершенствования как технических, так и правовых механизмов. Необходимы унификация законодательных норм, расширение перечня составов преступлений с учетом информационно-телекоммуникационных сетей в качестве квалифицирующего признака, а также создание специализированных следственных подразделений, что позволит повысить эффективность расследования и пресечения преступлений в цифровой среде, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Кроме того, следует активизировать профилактическую работу, направленную на формирование медиаграмотности и цифровой безопасности несовершеннолетних.

Введение. Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровых технологий – Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, особенно для подрастающего поколения. Подростки проводят в сети все больше времени, общаясь, учась и формируя свое мировоззрение. Однако эта вовлеченность в цифровую среду сопряжена с серьезными рисками. Злоумышленники все чаще используют информационно-телекоммуникационные сети как инструмент для манипуляции, давления и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Цифровые коммуникационные каналы, такие как социальные сети, мессенджеры и закрытые онлайн-сообщества, создают условия для повышенной уязвимости подростковой аудитории к воздействию распространителей деструктивного контента. Это воздействие включает пропаганду суицидального поведения, насилия и употребления психоактивных веществ, а также может приводить к вовлечению несовершеннолетних в деятельность, связанную с сексуальной эксплуатацией [1. С. 80].

Несовершеннолетние, в силу возраста и недостаточного опыта, часто не в состоянии адекватно оценить опасность, исходящую от анонимного пользователя в Интернете. Их уязвимость усиливается отсутствием критического мышления, желанием быть принятыми в группе и стремлением к острым ощущениям [5. С. 12]. Это делает их особенно восприимчивыми к психологическим манипуляциям.

На практике это приводит к трагическим последствиям, а правоохранительные органы сталкиваются с трудностями: как доказать связь между действиями злоумышленника и наступившим вредом, как собрать цифровые улики, как установить личность человека, скрывающегося за ником [12. С. 87]. Законодательство отстает, нормы не везде единообразны, а квалификация таких деяний часто вызывает споры. Все это указывает на необходимость не просто реагирования на отдельные громкие случаи, а на системный пересмотр подходов к защите детей в цифровом пространстве – от совершенствования законов до усиления профилактической работы и подготовки специалистов, что обуславливает актуальность проблематики написания данной статьи.

Цель исследования заключается в анализе правовых мер противодействия преступности, раскрытии качественно новых направлений обеспечения правового порядка в указанной сфере, разработке предложений по совершенствованию механизма правового регулирования ответственности за данные преступления, определении ключевых мер планирования в целях обеспечения безопасности в Российской Федерации.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики, научные публикации в области уголовного права, криминологии и киберправа. В исследовании применялись следующие методы научного познания: догматический метод, сравнительно-правовой метод, анализ судебной практики, статистический и контент-анализ, синтез и обобщение.

Результаты исследования. Информационно-телекоммуникационные сети (далее – ИТС) в широком смысле представляют собой совокупность технических, программных и коммуникационных средств, обеспечивающих передачу, хранение, обработку и получение информации. К числу таких сетей относятся прежде всего Интернет, мобильные и фиксированные телефонные сети, системы спутниковой и радиосвязи, локальные и глобальные компьютерные сети, мессенджеры, онлайн-форумы, социальные сети и другие платформы дистанционного общения.

С правовой точки зрения понятие ИТС закреплено в федеральном законодательстве. Так, в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ указывается, что информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

ИТС приобретают особое значение в уголовном праве как средства и способы совершения преступлений. Это обусловлено возможностями анонимности, трансграничности, отсутствия прямого контакта с жертвой и высокой степенью вовлеченности пользователей, особенно несовершеннолетних, в цифровую среду. В доктрине уголовного права подчеркивается, что такие сети способствуют развитию новых форм преступной деятельности, включая «виртуальное насилие» и манипуляции сознанием [7. С. 102].

В зарубежной правовой системе используются различные подходы к правовому регулированию преступлений, совершаемых с использованием ИТС. Например, в США, Канаде и ряде стран ЕС акцент делается на превентивное регулирование: создаются специальные киберполиции, принимаются законы о защите детей в цифровой среде (например, COPPA в США), а также активно используется механизм блокировки и фильтрации информации.

В российской правовой системе наблюдается тенденция к постепенному закреплению ответственности за такие преступления, в том числе через введение новых составов и квалифицирующих признаков. Законодательное закрепление интернет-форматов преступлений происходит, как правило, в ответ

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ-прав. системы КонсультантПлюс.

на резонансные случаи, например, дело о «группах смерти» и «кураторах» в социальных сетях [8].

На практике, как показывает анализ судебных дел, ИТС часто используются как средство воздействия на психику несовершеннолетнего, причем доказательство факта преступления требует активного использования цифровых следов, переписок, скриншотов и технической экспертизы [6. С. 162]. Проблема усугубляется отсутствием единообразной методики расследования киберпреступлений против несовершеннолетних.

ИТС как способ совершения преступления прямо упоминаются в ряде составов, например в ст. 110.1, 150, 242.1, 230.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. При этом законодатель использует различные формулировки, такие как «с использованием сети Интернет», «информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть Интернет», что свидетельствует об отсутствии единообразного подхода.

Практика правоприменения показывает, что суды при квалификации преступлений с использованием ИТС опираются как на формальные признаки (например, наличие признаков публикации информации в сети), так и на комплексную экспертизу содержания и характера взаимодействия между субъектом и потерпевшим [4]. Однако, несмотря на наличие формальных оснований для квалификации, остаются трудности, связанные с доказыванием субъективной стороны, особенно в случае косвенного побуждения к самоубийству или вовлечения в противоправные действия [11. С. 76].

Правоохранительная и следственная практика отмечает сложности идентификации лиц, действующих анонимно, а также недостаточность технических средств мониторинга закрытых групп и каналов, особенно в мессенджерах и даркнете [3. С. 100].

Система преступлений, совершаемых против несовершеннолетних с использованием ИТС, охватывает широкий спектр противоправных деяний, различающихся по объекту посяательства: от жизни и здоровья до половой неприкосновенности, психоэмоционального состояния, нравственного и социального развития. Общей чертой таких преступлений выступает дистанционный характер воздействия, а также использование ИТС как инструмента манипуляции и сокрытия преступной активности [11. С. 77].

Потерпевшими по делам данной категории являются лица, не достигшие возраста 18 лет. При этом важным является установление возрастной категории, поскольку многие составы преступлений имеют квалифицирующее значение в зависимости от возраста (до 14, до 16 лет и т.д.). Также учитываются психологические особенности несовершеннолетнего, степень его уязвимости и вовлеченности в интернет-среду [13. С. 82].

Особое внимание заслуживает классификация преступлений, совершаемых с использованием ИТС, по объекту посяательства:

– против жизни (например, доведение до самоубийства);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

- против здоровья и физического развития (вовлечение в употребление психоактивных веществ);
- против половой свободы и неприкосновенности;
- против нравственности (распространение порнографии, пропаганда насилия);
- против социальной адаптации (вовлечение в асоциальную деятельность) [18. С. 82].

К числу наиболее опасных преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, относятся деяния, связанные с доведением до самоубийства. Ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ регламентируют ответственность за доведение, склонение, а также организацию деятельности, побуждающей несовершеннолетних к суициду.

Современные преступные практики включают создание «групп смерти», распространение депрессивного и суицидального контента, проведение манипулятивных «квестов», направленных на разрушение психики подростка [2]. Особенность данных преступлений – сложность доказывания причинно-следственной связи между действиями злоумышленника и фактом самоубийства, а также необходимость анализа цифровых следов (переписка, команды, кураторство) [17. С. 142].

Существенную проблему представляет определение границ между доведением до самоубийства и склонением, а также разграничение с иными формами психологического воздействия, не образующими состава преступления [15].

Информационно-телекоммуникационные сети активно используются при совершении преступлений, направленных на вовлечение несовершеннолетних в противоправную или аморальную деятельность. Так, ст. 150, 151 и 151.2 УК РФ предусматривают ответственность за вовлечение в совершение преступлений, антиобщественных действий, а также в совершение действий, представляющих опасность для жизни и здоровья.

Примерами могут служить вербовка подростков через мессенджеры и соцсети в наркобизнес (в роли «закладчиков»), организация участия в уличных протестах, использование в нелегальных онлайн-казино [9]. Юридическая особенность – необходимость доказательства умысла на вовлечение, а также причинной связи между воздействием и последующими действиями несовершеннолетнего.

Также остается дискуссионным вопрос, можно ли считать «информационное вовлечение» (распространение соответствующего контента, без прямого общения) основанием для квалификации по указанным статьям [3. С. 100].

Ряд преступлений, в которых ИТС выступают не только как способ, но и как платформа реализации противоправной деятельности, связан с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и иных опасных веществ. Согласно ст. 230, 230.3 УК РФ, преступлением является склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотиков, а также вовлечение его в их сбыт [14].

ИТС играют здесь ключевую роль как канал пропаганды, коммуникации с курьерами, распространения инструкций по изготовлению, информации о местах «закладок». Важную роль играют так называемые даркнет-магазины, анонимные форумы, криптовалютные транзакции.

Отдельного внимания заслуживает правоприменительная практика по ст. 238 УК РФ, касающаяся распространения опасной для здоровья продукции (в том числе через интернет-магазины и блоги), что также является угрозой для несовершеннолетних.

Особую опасность представляют преступления, направленные на разрушение моральных и нравственных ориентиров у детей и подростков. Прежде всего это связано с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних, а также их демонстрацией или изготовлением с помощью ИТС [16. С. 8]. Ст. 242, 242.1 и 242.2 УК РФ предусматривают ответственность за указанные действия. ИТС используются как средство массового распространения порнографии (в том числе скрытой под видом «контента 18+»), вовлечения несовершеннолетних в съемки, демонстрации и виртуальное сексуальное взаимодействие [19]. Сложность квалификации в подобных делах заключается в трансграничности таких преступлений и неочевидности согласия/несогласия несовершеннолетнего.

В рамках ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными) также могут фиксироваться случаи распространения жестокого контента с целью «развращения» подростков или вовлечения их в деструктивные действия.

Современная уголовно-правовая доктрина рассматривает ИТС как особое средство, способствующее модификации способа совершения преступлений. Использование ИТС трансформирует структуру преступного деяния, повышает его латентность, усложняет сбор доказательственной базы и порождает новые формы преступного воздействия, включая психологическое манипулирование, цифровое преследование, кибергруминг и др. [10. С. 196].

Однако, несмотря на очевидное влияние ИТС на характер и опасность деяния, законодательство РФ не всегда однозначно и последовательно в определении ИТС как квалифицирующего признака. В некоторых составах преступлений (например, ст. 110.1, 242.1 УК РФ) ИТС указаны какотягчающее обстоятельство, тогда как в других аналогичных – отсутствуют вовсе, что создает неравномерность правового регулирования.

Существующая правовая неопределенность требует унификации законодательных формулировок и расширения перечня составов, в которых ИТС выступают квалифицирующим признаком, либо создания обобщающей нормы, описывающей особенности совершения преступлений с использованием цифровых технологий.

Следственно-судебная практика по делам, связанным с использованием ИТС против несовершеннолетних, сталкивается с рядом серьезных трудностей, таких как проблемы идентификации преступников, действующих анонимно; сложности фиксации и легализации цифровых доказательств; техническая неграмотность следственно-оперативных сотрудников; отсутствие единых методик анализа и экспертизы цифровых следов [11. С. 79].

Эффективное противодействие подобным преступлениям требует внедрения новых процессуальных стандартов, включая оперативный доступ к информации операторов связи, улучшение международного сотрудничества (особенно в сфере трансграничных преступлений), а также развитие системы

киберэкспертизы. Необходимы подготовка специализированных следователей по киберпреступности, а также создание специализированных подразделений, работающих с преступлениями против несовершеннолетних в цифровой среде [17. С. 142].

Кроме того, требуется широкая цифровая профилактика: формирование у подростков навыков медиаграмотности, внедрение образовательных программ по цифровой безопасности, а также работа с родителями и педагогами по распознаванию тревожных признаков поведения ребенка в Сети [2].

Выводы. Проблема совершения преступлений против несовершеннолетних с использованием ИТС приобретает все большую социальную и правовую значимость в условиях цифровизации общества. Современные технологии, если раньше рассматривались преимущественно как инструмент прогресса, сегодня все чаще становятся средством для реализации противоправных замыслов, направленных на уязвимую категорию – детей и подростков. Анонимность, трансграничность, отсутствие физического контакта и высокий уровень вовлеченности несовершеннолетних в цифровую среду создают благоприятные условия для усиления психологического и нравственного давления, вовлечения в противоправную деятельность, распространения деструктивного контента, включая побуждение к суициду и сексуальную эксплуатацию.

Анализ действующего законодательства показывает, что российская правовая система предприняла определенные шаги по адаптации уголовной ответственности к новым реалиям. Так, в УК РФ введены специальные составы и квалифицирующие признаки, учитывающие использование ИТС (например, ст. 110.1, 242.1, 230.3). Однако правовое регулирование носит фрагментарный и реактивный характер – нормы принимаются, как правило, в ответ на резонансные случаи, а не в рамках системной профилактики. При этом в ряде составов, аналогичных по степени общественной опасности, использование ИТС не закреплено в качествеотягчающего обстоятельства, что приводит к правовой неоднородности и снижает сдерживающий эффект уголовной ответственности.

Особую сложность представляет правоприменительная практика. Основными проблемами являются трудности в установлении причинно-следственной связи между действиями злоумышленника и наступившими последствиями, особенно в делах о доведении до самоубийства. Недостаточная доказательная база, связанная с утратой или фрагментарностью цифровых следов, отсутствием единых стандартов фиксации переписок и контента, затрудняет сбор и закрепление доказательств. Кроме того, следственные органы сталкиваются с низким уровнем технической подготовки специалистов, не владеющих методами анализа данных из мессенджеров, даркнета, криптовалютных платформ и иных скрытых цифровых сред. Ограниченность международного сотрудничества дополнительно осложняет расследование трансграничных преступлений.

В этих условиях становится очевидной необходимость комплексного переосмысления подходов к противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Во-первых, требуется унификация терминологии в УК РФ – целесообразно ввести единое и четкое определение «информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть Интернет», применимое ко всем составам

преступлений. Во-вторых, следует расширить перечень статей, в которых использование ИТС признается квалифицирующим признаком, а в перспективе – разработать обобщающую норму, учитывающую особенности совершения преступлений в цифровой среде.

Для повышения эффективности следственной деятельности необходимо внедрить единые методики сбора, фиксации и анализа цифровых доказательств, создать специализированные подразделения по расследованию киберпреступлений против несовершеннолетних и обеспечить их кадровое сопровождение за счет подготовки квалифицированных экспертов. Не менее важным является развитие профилактической работы: формирование у подростков навыков цифровой гигиены, медиаграмотности и критического мышления, а также вовлечение родителей и педагогов в процесс распознавания тревожных сигналов в поведении детей в сети. Только комплексное взаимодействие правовых, технических и образовательных институтов позволит обеспечить адекватный уровень безопасности для подрастающего поколения в условиях стремительно меняющейся цифровой реальности.

Литература

1. *Артюшина О.В.* Насильственная преступность и IT-технологии // *Lex russica*. 2019. № 9. С. 77–84.
2. *Баландина А.* «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить. Почему растет число суицидов среди российских подростков [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2019. 25 апр. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 27.07.2025).
3. *Власенко М.С.* Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2019. № 1(3). С. 98–105.
4. *Голованов В.* Опубликован проект и чертежи первого в мире револьвера, распечатываемого на 3D-принтере [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pvsm.ru/diy-ili-sdelaj-sam/104467> (дата обращения: 27.07.2025).
5. *Дворянсков И.В., Панфилов Е.Е.* Состояние и проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2018. № 5. С. 11–15.
6. *Дремлюга Р.И., Крипакова А.В.* Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 3. С. 161–169.
7. *Карагодин В.Н.* Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. М.: Проспект, 2018. 320 с.
8. *Климченко А.* Детский омбудсмен объяснила рост числа самоубийств среди детей [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1210957-detskii-ombudsmen-obyasnila-rost-chisla-samoubiistv-sredi-detei> (дата обращения: 27.07.2025).
9. *Королева Е.* Полтонны веществ: ФСБ накрыла онлайн-магазин наркотиков [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2019. 13 нояб. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/128101-70.shtml> (дата обращения: 27.07.2025).
10. *Круковский В.Е., Мосечкин И.Н.* Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 4. С. 196–215.
11. *Крылова Н.Е.* Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // *Уголовное право*. 2018. № 1. С. 75–82.
12. *Малькова Т.П.* Киборгизация: онтологические проблемы исследования // *Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2018. № 3(89). С. 87–92.

13. Ментюкова М.А., Дубровина М.М. Эволюция уголовной ответственности за доведение до самоубийства с использованием сети Интернет // Вопросы современной науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. Спец. выпуск. 2013. № 44. С. 81–86.

14. Михеев О. Оружие на 3D-принтере: стоит ли его опасаться? [Электронный ресурс]. URL: <https://hype.tech/@id103/oruzhie-na-3d-printere-stoit-li-ego-opasatsya-zrleckz1> (дата обращения: 27.07.2025).

15. Ответственность за распространение наркотических средств и психотропных веществ [Актуально на 11.06.2025] / подготовлен для системы КонсультантПлюс на основе материала Т.Н. Долгих [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс (дата обращения: 27.07.2025).

16. Резовский Р.С. Исторические аспекты криминального насилия членов деструктивных религиозных организаций в отношении несовершеннолетних // История государства и права. 2008. № 4. С. 8–10.

17. Стебенева Е.В., Грачев Ю.А. Анализ современного состояния противодействия незаконной игровой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1(73). С. 141–145.

18. Шаратов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Российский юридический журнал. Электронное приложение. 2017. № 6. С. 81–90.

19. Kobie N. The looming deluge of connected dildos is a security nightmare. Available at: <https://www.wired.co.uk/article/teledildonics-hacking-sex-toys> (Access Date: 2025, July 7).

КУРАКОВ АНТОН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kurakovbanton@gmail.com).

Anton V. KURAKOV

THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS IN COMMITTING CRIMES AGAINST MINORS

Key words: *information and telecommunication networks, crimes against minors, criminal law, qualification of crimes, the Internet, juvenile victims, the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, cybercrimes, law enforcement.*

Modern digital development is leading to a transformation of crime, which is expressed in an increase in crimes against minors using information and telecommunications networks, which become the means of engaging in illegal activities and spreading dangerous content. Minors are a vulnerable group due to their age characteristics and high activity in the digital environment, which requires a comprehensive analysis of legal regulation and law enforcement practice. The relevance of the study is due to legislative gaps, complexity in qualifying such crimes and the need to develop effective preventive measures.

The purpose of the study is to identify the specifics of committing crimes against minors using information and telecommunication networks, analyze existing legal norms and practices of their application, as well as to develop proposals for improving legislation in this area.

Materials and methods. *The research was based on regulatory legal acts of the Russian Federation, materials of judicial practice, and scientific publications in the field of criminal law, criminology and cyber law. The following methods of scientific cognition were used in the study: the dogmatic method, the comparative legal method, the analysis of judicial practice, statistical and content analysis, synthesis and generalization.*

Results. *Information and telecommunication networks are considered as an object of legal regulation and a means of committing crimes against minors. The conceptual framework used in Russian and foreign legislation is analyzed, with an emphasis on the specifics of qualifying crimes committed involving the use of information and telecommunication networks. The key*

problems of modern criminal law doctrine and law enforcement practice were identified: anonymity of intruders, difficulty of proving the subjective side of crimes and insufficient technical equipment of investigative authorities. The classification of crimes using information and telecommunication networks according to the object of encroachment is systematized: those against life and health, sexual integrity, morality and social adaptation of minors. Special attention is paid to the problems of legal regulation of actions aimed at driving to suicide, involvement in illegal activities and dissemination of dangerous content. The difficulties of distinguishing such crimes and the need to unify legislative formulations in order to enhance the effectiveness of legal impact are noted. Proposals were formulated to improve investigative and operational activities, including introduction of standards for the analysis of digital evidence, creation of specialized units and staff training. The need for media literacy and digital security among minors is outlined as preventive measures.

Conclusions. Information and telecommunication networks act as a remote tool for psychological influencing the minors, manipulating them, involving them in illegal activities and distributing dangerous content. Key problems in investigating such crimes include the difficulty of identifying anonymous individuals, as well as technical limitations of monitoring closed groups and channels, especially in messengers and the darknet. The difficulties in qualifying and proving such crimes are due to the lack of uniform formulations and difficulties in establishing subjective guilt. Digital footprints are of key importance in investigating these crimes, the effective use of which requires improvement of both technical and legal mechanisms. It is necessary to unify legislative norms, to expand the list of crimes, taking into account information and telecommunications networks as a qualifying factor, as well as to create specialized investigative units, which will increase the effectiveness of investigating and suppressing crimes committed against minors in the digital environment. In addition, preventive work aimed at forming media literacy and digital safety of minors should be intensified.

References

1. Artyushina O.V. *Nasil'stvennaya prestupnost' i IT-tehnologii* [Violent Crime and IT Technologies]. *Lex russica*, 2019, no. 9, pp. 77–84.
2. Balandina A. «Krik o pomoshchi»: pochemu podrostki ne khotyat zhit'. *Pochemu rastet chislo suitsidov sredi rossiiskikh podrostkov* [«A Cry for Help»: Why Teenagers Don't Want to Live. Why Suicide Rates Are Growing Among Russian Teenagers]. *Gazeta.ru*, 2019, Apr. 25. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (Accessed Date: 2025, Jul. 27).
3. Vlasenko M.S. *Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti nesovershennoletnikh v seti Internet: sovremennoe sostoyanie i sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya* [Ensuring information security of minors on the Internet: current state and improvement of legal regulation]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2019, no. 1(3), pp. 98–105.
4. Golovanov V. *Opublikovan proekt i chertezhi pervogo v mire revol'vera, raspechatyvaemogo na 3D-printere* [The design and drawings of the world's first 3D-printed revolver have been published]. Available at: <https://www.pvsm.ru/diy-ili-sdelaj-sam/104467> (Accessed Date: 2025, Jul. 27).
5. Dvoryanskov I.V., Panfilov E.E. *Sostoyanie i problemy profilaktiki delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh* [The state and problems of prevention of delinquent behavior of minors]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2018, no. 5, pp. 11–15.
6. Dremlyuga R.I., Kripakova A.V. *Prestupleniya v virtual'noi real'nosti: mif ili real'nost'* [Crimes in Virtual Reality: Myth or Reality?]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2019, no. 3, pp. 161–169.
7. Karagodin V.N. *Rassledovanie umyshlennykh prestuplenii protiv zhizni, polovoi svobody i neprikosновенности nesovershennoletnikh* [Investigation of intentional crimes against life, sexual freedom and inviolability of minors]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 320 p.
8. Klimenko A. *Detskii ombudsman ob»yasnila rost chisla samoubiistv sredi detei* [Children's Ombudsman Explains Rise in Child Suicides]. Available at: <https://riaan.ru/1210957-detskii-ombudsman-obyasnila-rost-chisla-samoubiistv-sredi-detei> (Accessed Date: 2025, Jul. 27).
9. Koroleva E. *Poltonny veshchestv: FSB nakryla onlain-magazin narkotikov* [Half a ton of substances: FSB shuts down online drug store]. *Gazeta.ru*, 2019, Nov. 13. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/128101-70.shtml> (Accessed Date: 2025, Jul. 27).

10. Krukovskii V.E., Mosechkin I.N. *Ugolovno-pravovye problemy protivodeistviya deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie k soversheniyu ubiystv i samoubiystv* [Criminal-legal issues of counteracting activities aimed at inciting to commit murders and suicides]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2018, no. 4, pp. 196–215.

11. Krylova N.E. *Otvetstvennost' za dovedenie do samoubiystva i prichastnost' k samoubiystvu drugogo litsa po ugolovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii: otsenka zakonodatel'nykh novell* [Responsibility for incitement to suicide and involvement in the suicide of another person under the criminal law of the Russian Federation: an assessment of legislative innovations]. *Ugolovnoe parvo*, 2018, no. 1, pp. 75–82.

12. Mal'kova T.P. *Kiborgizatsiya: ontologicheskie problemy issledovaniya* [Cyborgization: ontological problems of research]. *Istoricheskie, politicheskie, filosofskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 3(89), pp. 87–92.

13. Mentyukova M.A., Dubrovina M.M. *Evolutsiya ugolovnoi otvetstvennosti za dovedenie do samoubiystva s ispol'zovaniem seti Internet* [Evolution of criminal liability for incitement to suicide using the Internet]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Spets. vypusk*, 2013, no. 44, pp. 81–86.

14. Mikheev O. *Oruzhie na 3D-printere: stoit li ego opasat'sya?* [3D Printed Weapons: Should We Be Afraid of Them?]. Available at: <https://hype.tech/@id103/oruzhie-na-3d-printere-stoit-li-ego-opasatsya-zrleckz1> (Accessed Date: 2025, Jul. 27).

15. *Otvetstvennost' za rasprostranenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [Responsibility for the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances]. Access from the ConsultantPlus legal reference system (Accessed Date: 2025, Jul. 27).

16. Rezovskii R.S. *Istoricheskie aspekty kriminal'nogo nasiliya chlenov destruktivnykh religioznykh organizatsii v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Historical aspects of criminal violence of members of destructive religious organizations against minors]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2008, no. 4, pp. 8–10.

17. Stebeneva E.V., Grachev Yu.A. *Analiz sovremennogo sostoyaniya protivodeistviya nezakonnoi igornoj deyatel'nosti* [Analysis of the current state of combating illegal gambling activities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 1(73), pp. 141–145.

18. Sharapov R.D., Didrikh M.P. *Voprosy kvalifikatsii prestuplenii protiv zhizni nesovershennoletnikh, sovershennykh s ispol'zovaniem seti Internet* [Issues of qualification of crimes against the life of minors committed using the Internet]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2017, no. 6, pp. 81–90.

19. Kobie N. The looming deluge of connected dildos is a security nightmare. Available at: <https://www.wired.co.uk/article/teledildonics-hacking-sex-toys> (Accessed Date: 2025, Jul. 27).

ANTON V. KURAKOV – Post-Graduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kurakovbantont@gmail.com).

Формат цитирования: Кураков А.В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений против несовершеннолетних [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 3. С. 73–83. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/3/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-3-73-83.